

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	46
Глава 6	52
Глава 7	62
Глава 8	71
Глава 9	82
Глава 10	90
Глава 11	96
Глава 12	106
Глава 13	122
Глава 14	133
Глава 15	144
Глава 16	154
Глава 17	167
Глава 18	173
Глава 19	181
Глава 20	189
Глава 21	198
Глава 22	205
Глава 23	213
Глава 24	222
Глава 25	232
Глава 26	241
Глава 27	250
Глава 28	269
Глава 29	277
Глава 30	287
Глава 31	293

<i>Миллион поцелуев в твоей жизни</i>	511
Глава 32	301
Глава 33	314
Глава 34	320
Глава 35	328
Глава 36	335
Глава 37	345
Глава 38	350
Глава 39	362
Глава 40	372
Глава 41	382
Глава 42	390
Глава 43	398
Глава 44	404
Глава 45	413
Глава 46	424
Глава 47	431
Глава 48	441
Глава 49	449
Глава 50	458
Глава 51	472
Глава 52	481
Глава 53	489
Эпилог	499
Благодарности	507
Плейлист	509

Моника Мерфи

МИЛЛИОН
ПОЦЕЛУЕВ
В ТВОЕЙ
ЖИЗНИ

Издательство АСТ
Москва

*Он как рождественское утро,
пурпурные фейерверки
и пожелания в день рождения.*

РАКЕЛЬ ФРАНКО

ГЛАВА 1

Крю

Прошло три года, четыре месяца, два дня и несколько часов с тех пор, как я впервые ее увидел.

Самую красивую девушку, которую когда-либо встречал.

Истинное проклятье всей моей жизни.

Она приехала в частную школу-интернат «Ланкастер» в первый день обучения в девятом классе, когда никто еще не знал, кто она такая. Новенькая и неискушенная, открытая и покладистая, с чертовой улыбкой, которая, похоже, никогда не сходит с ее лица. Все девушки в нашем классе сразу же попали под ее чары. Всюду ходили за ней по пятам. Отчаянно хотели с ней подружиться и даже боролись за заветный статус лучшей подруги. Они копировали ее непринужденный стиль, и, черт возьми, вся школа гудела каждый раз, когда она делала другую прическу или надевала новые сережки.

К ней тянуло даже старшеклассниц. Они были полностью очарованы этой, казалось бы, невинной зеленоглазой девчонкой, которая за все время своего пребывания в школе сказала мне от силы десяток слов.

Я не раз слышал от других учеников, что пугаю ее. Смущаю. Я воплощаю все, чего она боится, и небезосновательно.

Я бы съел ее. Поглотил целиком, наслаждаясь каждой секундой.

И она об этом знает.

Мы противоположны во всем, что только можно представить, но вместе с тем негласно похожи. Вот что самое странное. Она — лидер, за которым все следуют, она исподволь правит школой, как и я. Но ее корона легка. Соткана из витого стекла и эфира и не обременена никакими ожиданиями. А моя тяжелая, громоздкая и напоминает о долге перед семьей. Перед фамилией.

Перед Ланкастерами.

Мы — одна из богатейших семей страны, если не мира. Наше наследие передается из поколения в поколение. Мне принадлежит эта школа — в прямом смысле слова — и все ее обитатели. За исключением одного человека.

Она на меня даже не смотрит.

— И чего ты пялишься?

Я даже не утруждаюсь взглянуть на своего лучшего друга, Эзу Кэхилла, когда он задает этот тупой вопрос. Сегодня понедельник, первый учебный день после каникул по случаю Дня благодарения, и мы стоим возле входа в школу. Свежий утренний воздух такой прохладный, что проникает через плотную шерстяную куртку. Надо было надеть пальто потеплее, потому как внутрь я не пойду. Не сейчас.

Я занимаюсь этим почти каждое утро: жду прибытия королевы, жду дня, когда она наконец обратит на меня внимание.

Но пока что она в упор меня не замечает.

— Я не пялюсь, — в конце концов отвечаю я Эзу спокойным, равнодушным голосом.

Лишь делаю вид, будто мне плевать на всех и на вся. Так проще. Поверьте, я прекрасно знаю, что тем самым превращаюсь в ходячее клише, но меня все устраивает. Проявлять интерес — значит признавать уязвимость, а я самый неуязвимый сукин сын во всей школе. Меня ничто не задевает. На меня никогда не возлагают ожиданий. Старшие братья считают меня везунчиком, но я так не думаю.

По крайней мере, их всегда удостаивают вниманием. А мне порой кажется, что отец вообще забывает о моем существовании.

— Вот опять ее высматриваешь.

Я резко поворачиваю голову в сторону Эзры и окидываю его тяжелым, холодным взглядом, хотя он сосредоточен на другом и выдает его только ухмылка.

— А когда бывало иначе? — Вопрос звучит резко. Совсем как пощечина, впрочем его подобное совсем не задевает.

Этот засранец даже посмеивается надо мной.

— Да к черту это ожидание. Сколько времени уже прошло? Поговори с ней.

Я переступаю с ноги на ногу возле холодной колонны, к которой прислоняюсь. Все мое тело расслаблено. Поза непринужденная. Однако внутри я напряжен, а мой взгляд снова устремляется к ней.

Как всегда.

Рен Бомон.

Она неторопливо идет по пешеходной дорожке к входу в школу. Ко мне. С безмятежной улыбкой излучает свет, проливая свое неповторимое сияние на всех, мимо кого проходит, погружая их в странное оцепенение. Рен пронзительным голосом здоровается со всеми (кроме меня) и желает всем доброго утра, будто чертова Белоснежка. Она дружелюбная и милая, и такая безумно красивая, что больно слишком долго задерживать на ней взгляд.

Я смотрю на ее левую руку: на безымянном пальце плотно сидит тонкое золотое кольцо с крошечным бриллиантом. Кольцо обещания*, которое она получила во время одной из этих ненормальных церемоний, где толпу будущих светских девиц, еще не достигших

* Символ обязательств между двумя людьми, которые находятся в серьезных отношениях. Обычно является предобручальным и символизирует намерение хранить друг другу верность. В данном случае обещание дочери хранить невинность, которое она дает своему отцу.

половой зрелости, выставляют напоказ в платьях пастельных цветов и скромного кроя. Ни сантиметра постыдно оголенной кожи.

Кавалерами выступают их отцы — важные в обществе люди, которые любят обладать всем, включая женщин. Например, своими дочерьми. В какой-то момент посреди вечера девушки проходят мучительную церемонию, когда встают лицом к отцам и дают обет целомудрия, пока им на пальцы надевают кольца. Точно на свадьбе.

Как по мне, все это нелепо до чертиков. Рад, что отец не заставлял мою старшую сестру Шарлотту переживать этот вздор. Думается, ему бы такое понравилось.

Наша малышка Рен девственница и гордится этим. Все в кампусе знают, как она то и дело толкает другим девушкам речи о том, что они должны хранить себя для будущих мужей.

Жалкое зрелище.

Когда мы были младше, девчонки в нашем классе слушали Рен и соглашались. Они должны беречь себя. Ценить свои тела и не отдавать их нам, отвратительным бесполезным созданиям. Но потом мы стали чуть старше и начали заводить отношения или просто довольствовались случайными интрижками. Все ее подруги одна за другой лишились невинности.

Пока Рен не осталась единственной девственницей в выпускном классе.

— Ты с ней только зря теряешь время, Ланкастер, — говорит другой мой ближайший друг Малкольм. Этот засранец богаче самого Бога и родом из Лондона, поэтому все девчонки в кампусе бросают ему свои трусики из-за его британского акцента. Ему даже просить не нужно. — Она настоящая ханжа, сам знаешь.

— Отчасти поэтому он ее и хочет, — посмеивается Эзра, который знает правду. — Ему до смерти хочется ее развратить. Во всем стать у нее первым, опередив мифического мужа, что у нее однажды появится. Того

самого, которому будет плевать, девственница она или нет.

Мой друг не ошибается. Именно этого я и хочу. Лишь бы сказать, что могу. Зачем беречь себя для какого-то вымышленного мужика, который только разочарует в первую брачную ночь?

Ужасно глупо.

Малкольм задумчиво рассматривает Рен, когда она останавливается поболтать с группой младших девчонок. Все порхают вокруг, словно она их мама, а они несмышленные птенцы, жаждущие получить хоть каплю ее внимания.

— Я бы тоже не прочь к ней подкатить, — бормочет Малкольм, пристально глядя на нее.

Я бросаю на друга убийственный взгляд.

— Притронешься к ней — и ты труп.

Он запрокидывает голову и заразительно смеется.

— Брось. Девственницы меня не интересуют. Я предпочитаю женщин с небольшим опытом.

— А я уж точно не люблю, когда они пугаются члена, — добавляет Эзра, для большей убедительности сжав рукой свое достоинство.

Я снова поворачиваюсь в сторону Рен, не обращая внимания на их смех, и внимательно рассматриваю ее. Темно-синий пиджак с эмблемой школы «Ланкастер», под ним белая блузка, плотно обтягивающая полную грудь. Плиссированная клетчатая юбка, которая заканчивается чуть выше колена. Наша Рен — вечная скромница. А на ногах у нее белые носочки с оборками по краю и туфли с ремешком от Dr. Martens.

Вот ее единственное проявление бунтарства, и то незначительное. Когда она пришла в этих туфлях в первый учебный день после зимних каникул в девятом классе, все девушки в «Ланкастере» чуть не сошли с ума. Все в школе носили лоферы. Таково было негласное правило.

До появления Рен.

К десятому классу уже почти все ученицы школы ходили в туфлях с ремешком от Dr. Martens и других брендов. Забавно, что ни одна из них, надев эту обувь, не произвела на меня такого впечатления, как Рен.

Невинные на вид туфли и детские носки. Клетчатая юбка и раскрасневшиеся щеки. А еще ее манера расхаживать по кампусу в обеденный перерыв или после занятий с леденцом на палочке во рту и с покрасневшими от конфеты губами. Стоит увидеть ее с леденцом между губ, и я могу думать только о том, как Рен стоит передо мной на коленях. Обхватывает рукой мой член и направляет его в свой манящий рот, а это дурацкое кольцо, которое ей подарил дражайший папочка, сверкает на свету.

Вот о чем я мечтаю: чтобы Рен стояла передо мной на коленях и выпрашивала мой член, а потом вымаливала, когда я ее отвергну. Потому что в итоге я точно ее отвергну. Я не завожу отношений. Они таят ненужную мне уязвимость. Я вижу, как отец обращался с моими старшими братьями, когда они приводили домой женщин, чтобы познакомить с семьей. Грант привел свою девушку, которая, к слову, работает на него, и отец, конечно же, пытался к ней подкатить. Второй мой брат, Финн, даже не утруждается приводить женщину в нашу семью.

Впрочем, не могу его винить.

А еще у меня есть сестра Шарлотта. Отец продал ее самому щедрому кандидату, и теперь она замужем за человеком, которого даже не знает. Он приличный парень, но это все равно дерьмово.

Я ни за что не позволю отцу вмешиваться в мои отношения. Как проще всего этого избежать?

Вообще в них не вступать.

Я думаю о своем двоюродном брате Уите. О том, как он стал виновником небольшого скандала на последнем году учебы в школе «Ланкастер» вместе с девушкой, на которой скоро женится. У них внебрачный ребенок, а для Ланкастеров это величайший скандал.